

Этот день длился до самого заката, небо постепенно потемнело, а Янь Чжици уже лежал, уткнувшись лицом в подушку, в глубоком сне.

Ситу Юй нанес ему лекарство, глядя на его спину, покрытую следами, и почувствовал одновременно и боль, и беспомощность. Сегодня Янь Чжици был особенно страстным, и он сам потерял контроль.

Осознавая, что довел его до изнеможения, за ужином Ситу Юй не стал его будить, а лишь попросил тетюшку Му сварить кашу и оставить её в термосе.

Янь Чжици проснулся около трех часов ночи от голода, а боль во всем теле напоминала о дневной безумной страсти.

Осторожно убрав руку с талии, он, преодолевая боль, встал с кровати и направился на кухню в поисках еды.

Когда он открыл дверь, Ситу Юй тоже проснулся. Увидев пустое место рядом, он спустя несколько секунд последовал за ним.

— Я попросил тетюшку Му оставить кашу, она в термосе.

Янь Чжици не включил свет, полагаясь лишь на несколько ночников на стене, чтобы добраться до кухни. Внезапный голос Ситу Юя заставил его вздрогнуть, и он чуть не выронил яблоко, которое держал в руке. Вздохнув, он обернулся и бросил на него косой взгляд:

— Зачем ты вышел?

— Если голоден, не ешь яблоко, — Ситу Юй нахмурился, его голос был еще хриплым от сна. — Пей кашу!

Янь Чжици кивнул, взял термос, который ему протянул Ситу Юй:

— Ты тоже хочешь поесть?

— Да, будем есть из одной миски, — Ситу Юй улыбнулся.

Янь Чжици на секунду замолчал, затем взял два набора столовых приборов, сначала налил Ситу Юю, а потом себе.

Дни без съемок быстро закончились, и после продвижения нового сериала посыпались приглашения, особенно с приближением конца года. Янь Чжици, следуя своей двухлетней традиции, отклонил многие из них.

В ноябре в городе А уже выпал первый снег. Янь Чжици сидел на плетеном стуле, наблюдая за мужчиной в сотне метров от себя. Хотя он был одет в длинное черное пуховик до пят, ему все равно было холодно, а в голове кружилось.

Нынешний партнер по съемкам — женщина, популярная молодая актриса, с которой у Ситу Юя сложились хорошие отношения. Еще в начале их карьеры они снимались вместе в современной драме о работе, и их даже «сводили» в пару.

Не дожидаясь окончания съемок, Янь Чжици, не выдержав холода, вернулся в гримерку, плотно застегнул пуховик и накрылся тонким пледом. Голова раскалывалась, и он, полулежа, незаметно уснул.

Зимняя ночь наступила быстро. Ситу Юй и главная героиня нового фильма, улыбаясь, вернулись в гримерку и увидели Янь Чжици, который, склонившись, спал. Тихо попрощавшись с Е Нуань, он закрыл дверь.

Е Нуань мягко улыбнулась, помахала ему рукой и вошла в открытую комнату напротив.

Ситу Юй закрыл дверь, поднял температуру в помещении и снял пальто, избавившись от холода, принесенного с улицы.

Подойдя ближе, он заметил, что с Янь Чжици что-то не так: его щеки были неестественно красными. Положив руку на лоб, он испугался, почувствовав жар.

— Цици, проснись! — Ситу Юй нахмурился, легонько похлопав его по щеке.

— М-м? — Янь Чжици слегка приоткрыл глаза, втянул шею и сонно пробормотал:

— Холодно...

— У тебя температура, поедem в больницу! — Ситу Юй, только что вернувшийся с улицы, руки у него были холодными, но прикосновение к горячему лицу Янь Чжици оказалось неожиданно приятным, и тот невольно потянулся к ним.

Ситу Юй тихо выругался, быстро поднял его и направился к заднему выходу, прямо к парковке.

— Сяо Юй? — Янь Чжици, чувствуя жар, с трудом приподнял веки и увидел слегка колышущуюся макушку Ситу Юя. Едва открыв рот, он чуть не испугался собственного голоса.

Ситу Юй пристегнул его ремнем безопасности, затем поднял голову и поцеловал его горячие, но бледные губы:

— Поспи, мы едем в больницу.

— Лицо... — Янь Чжици почувствовал, что у него нет сил говорить, и лишь поджал губы, намекая, чтобы тот скрыл его.

— Я знаю, — Ситу Юй тихо ответил.

Янь Чжици слабо улыбнулся, склонил голову и спокойно закрыл глаза.

Ситу Юй надел шапку и маску, поправил зеркало заднего вида и с шумом выехал с парковки.

Высокая температура Янь Чжици вызвала воспаление легких, и ему пришлось остаться в больнице для наблюдения на несколько дней. Ситу Юй сидел у кровати, глядя на лежащего перед ним бледного мужчину, и сердце его сжалось.

В последнее время Янь Чжици всегда казался озабоченным, много раз смотрел на него, словно хотел что-то сказать, но не решался. Даже тот, кто никогда не витал в облаках, часто задумчиво смотрел на расписание на телефоне.

Он спрашивал пару раз, но Янь Чжици каждый раз отвечал, что все в порядке, и он больше не настаивал.

Внимательно наблюдая за человеком на кровати, Ситу Юй заметил, что тот спит беспокойно, его брови были нахмурены, а изредка он бормотал что-то во сне.

Они с Янь Чжици были вместе столько лет и никогда не расставались, будь то учеба или работа, этот человек всегда был рядом.

Ему нравилась такая жизнь, но Янь Чжици, похоже, нет...

На самом деле он не особо задумывался о помощниках, с детства его жизнь была в руках Янь Чжици, и он к этому привык. Но сегодня, увидев его больным, он понял, что должен принять решение.

Ситу Юй вздохнул и осторожно разгладил морщинку на его лбу.

Янь Чжици проснулся в половине одиннадцатого вечера, огляделся по сторонам и понял, что находится в больнице.

Опустив взгляд, он увидел, что Ситу Юй спит, положив голову на край кровати. Янь Чжици хотел заговорить, но почувствовал, что горло болит, словно его разорвали, и лишь легонько погладил его по затылку.

Ситу Юй пошевелился и открыл глаза, увидев, что Янь Чжици наконец проснулся. Наклонившись, он поцеловал его в лоб:

— Температура спала, хочешь поесть?

Янь Чжици указал на свои сухие губы, показывая, что хочет пить.

Ситу Юй понял, налил стакан горячей воды, помог ему сесть и поднес к губам.

Выпив воды, Янь Чжици наконец смог говорить:

— Что со мной?

— У тебя была температура, жар вызвал воспаление легких. Почему ты не сказал мне, что тебе плохо? — спросил Ситу Юй, но в его голосе было больше упрека к самому себе, ведь он не заметил, что Янь Чжици плохо себя чувствует.

Янь Чжици улыбнулся, но ничего не ответил.

Он и сам не знал, как вдруг заболел. В прошлые дни он даже простудой болел редко, возможно, это было из-за того, что в последнее время он слишком много думал, был подавлен, а также из-за погоды.

Ситу Юй тяжело вздохнул и снова спросил:

— Ты голоден?

— Да, голоден.

— Я куплю что-нибудь поесть. Что хочешь?

— Хочу пельменей.

— Хорошо, я скоро вернусь, жди меня. — Ситу Юй наклонился и поцеловал его.

— Хорошо.

Наблюдая, как дверь закрывается, Янь Чжици снова закрыл тяжелые веки.

С тех пор как он узнал, что ему трудно зачать ребенка, он не мог смотреть в глаза старому господину. Он боялся сказать об этом, боялся, что тот разочаруется, и по ночам только приставал к Ситу Юю.

Они женаты уже почти год, и с тех пор, как признались друг другу в чувствах, они старались завести ребенка, но до сих пор ничего не вышло.

Он начал сомневаться, что его проблема лишь в маленькой матке, он даже начал думать, что бесплоден, но не сдавался и тайно принимал лекарства, которые выписал врач.

Но это не помогло.

Ситу Юй скоро вернулся, в руках у него было два пакета. Он редко ухаживал за кем-то, поэтому неуклюже вытащил суп с пельменями, зачерпнул ложку бульона и поднес к его губам.

— Я сам, — Янь Чжици, еще не до конца очнувшись, уже закончил капельницу, и за это время немного восстановил силы, протянув руку, чтобы взять ложку.

— Я покормлю тебя, будь хорошим, открой рот. — Ситу Юй уклонился от его руки.

Янь Чжици не нашелся, что ответить, и лишь открыл рот, чтобы съесть пельмень. На душе было сладко, но, вспомнив о результатах того дня, сердце сжалось, и вдруг еда потеряла вкус.

— Что случилось? — Ситу Юй, заметив его изменившееся выражение лица, не удержался от вопроса.

Янь Чжици покачал головой, но сердце его постепенно погружалось в пучину:

— Ничего.

Ситу Юй кивнул, и они по очереди доели пельмени. Поставив миску, он вдруг стал серьезным.

— Цици, мне нужно кое-что сказать тебе.

Увидев его непривычно серьезное выражение, Янь Чжици почувствовал неуверенность, но на его лице не было особых эмоций, он лишь остановился и спросил:

— Что такое?

— Я хочу найти нового помощника, а насчет менеджера я уже поговорил с компанией.

Янь Чжици опешил, не веря своим ушам.

Ситу Юй играл с длинными и прямыми пальцами Янь Чжици и продолжил:

— Ты оставайся дома, поправляй здоровье, постарайся поскорее забеременеть, и тогда будет еще лучше, когда появится ребенок.

— Почему ты вдруг решил найти помощника? — Хотя последние слова его обрадовали, он все же почувствовал дискомфорт и, сделав глубокий вдох, постарался не проявлять излишних эмоций.

Ситу Юй сказал:

— Ты слишком устаешь. — Несколько раз он видел, как тот потирает поясницу, особенно на следующий день после их близости.

[Примечания к главе отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16186/1452082>